Pl 5/124.

Pl 5/124

Pl 5/124

Л. Мартовъ.

ПРОЛЕТАРІАТЪ

И

НАЦІОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА.

Цѣна 30 коп.

Издательство „КНИГА“.
Петроградъ, Невскій пр., 74, телеф. 131-49.

№ 80.

ОТДѢЛЕНІЯ: { Петроградъ, Стремянная, 11, тел. 648-62.
Москва, Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 568-22.

25772 V.
6-X24

Отъ автора.

Предлагаемая брошюрка составляетъ главу изъ напечатанной въ концѣ 1915 г. въ сборникѣ «Война и Интернаціоналъ» (Женева) статьи «Война и россійскій пролетаріатъ». Вся статья въ цѣломъ должна появиться въ нынѣ печатающемся въ Москвѣ сборникѣ моихъ статей, написанныхъ во время войны, который начатъ наборомъ еще до революціи. Примѣняясь къ тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ, я долженъ былъ сократить въ статьѣ «Война и россійскій Интернаціоналъ» настоящую главу. Я издаю ее отдѣльно потому, что она является въ настоящее время весьма актуальной: она даетъ критику того «революціоннаго оборончества», которое въ концѣ 1915 года намѣчалось, какъ тенденція, и которое нынѣ является преобладающимъ теченіемъ въ россійской демократіи. Познакомившись со статьей, читатели увидятъ, что я и мои единомышленники за годъ до революціи вполнѣ отчетливо намѣтили ту позицію, которую мы нынѣ заняли по отношенію къ войнѣ и революціи; что наше нынѣшнее отрицаніе обычныхъ аналогій между нынѣшней войной и войнами французской революціи; что наша нынѣшняя оцѣнка роли четверного союза въ развитіи русской революціи и наша нынѣшняя постановка вопроса о мирѣ—логически вытекаютъ изъ анализа, даннаго еще въ 1915 году, какъ только стали сказываться революціонныя послѣдствія войны для царской Россіи. Ни въ одномъ пунктѣ нашего политическаго міровоззрѣнія мы не измѣнили себѣ за эти

2 года и, когда, въ періодъ увлеченій нашихъ товарищей «военно-промышленной кампаніей», мы призывали ихъ къ борьбѣ за Учредительное Собраніе и демократическую республики, мы одновременно указывали, что въ современной исторической ситуаціи борьба за побѣдоносную революцію, за дѣйствительную демократическую республику должна стать борьбой противъ **всѣхъ иміріализмовъ,** борьбой за эмансипацію Россіи отъ мірового иміріализма въ цѣломъ, а потому не можетъ вестись на почвѣ «революціонной обороны» въ союзѣ ни съ контръ-революціонными иностранными государствами, ни съ контръ-революціонными русскими классами. Не изъ вульгарнаго «пораженчества», не изъ «пацифизма» и не изъ доктринерскаго отрицанія вообще и всегда общенаціональныхъ задачъ вытекаетъ наше отрицаніе революціоннаго оборончества, какъ практической политики **въ данной стадіи** россійской революціи, и какъ принципа, могущаго руководить политикой на всемъ протяженіи послѣдней; оно вытекаетъ изъ формулированной нами еще 1½ года назадъ позиціи послѣдовательнаго марксистскаго интернаціонализма, разсматривающаго россійскую революцію, какъ интегральную часть процесса всемірно-революціоннаго движенія противъ иміріалистской реакціи, и стремящагося съ первыхъ же моментовъ этого историческаго процесса уяснить пролетаріату ограниченность, оппортунизмъ и утопичность всякой политики, пытающейся замкнуть рѣшеніе проблемъ революціи въ національныя рамки,—всякой политики, пытающейся «спасать страну и революцію» отъ иміріализма германскаго путемъ, который объективно ведетъ къ закабаленію страны и упраздненію революціи силами иміріализма англійскаго.

Л. М.

ПРОЛЕТАРІАТЪ И НАЦІОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА.

Война, къ которой официальная Россія пришла, преслѣдуя захватныя цѣли, приняла, благодаря гнилости третье-іюньскаго строя, такой оборотъ, который сулитъ народнымъ массамъ, сверхъ неимовѣрныхъ жертвъ и страданій, принесенныхъ самой войной, еще новыя, которыя могутъ явиться результатомъ окончательнаго пораженія. Оккупація непріятельскими арміями новыхъ и новыхъ областей, колоссальныя контрибуціи, прямое или замаскированное отторженіе значительныхъ территорій непосредственно и больно затронутъ интересы народныхъ массъ и, въ частности, пролетаріата. Естественно, что первымъ рефлексомъ сознательныхъ элементовъ народа, вмѣстѣ съ стремленіемъ избавиться отъ клики, отвѣтственной за войну и пораженіе, является надежда на то, что это избавленіе позволитъ народу справиться съ непріятельскимъ нашествіемъ и отстоять страну отъ окончательнаго разгрома.

Можетъ представиться весьма заманчивой перспектива воспользоваться этимъ народнымъ настроеніемъ, какъ средствомъ для вовлеченія широкихъ, патріотически возбужденныхъ, массъ народа и арміи въ борьбу съ существующимъ режимомъ. Не этой ли перспективой безсознательно питалось у многихъ нашихъ товарищей, ставшихъ съ начала войны на почву «борьбы съ прусскимъ

милитаризмомъ», ихъ тяготѣніе къ «непротиводѣйствію войнѣ»? Вѣдь, и самъ Плехановъ годъ назадъ проговаривался на ту тему, что неизбѣжныя для царизма военныя неудачи вызовутъ оппозиціонно-патріотическое движеніе.

«Реальная политика» такого сорта,—политика, разсчитанная на то, что соціалъ-демократіи придется просто глотать жареные рябчики стихійно вырастающаго въ массахъ революціонно-патріотическаго недовольства, соединяетъ въ себѣ одинаковыя дозы демагогіи и оппортунизма.

Призывая народныя массы къ борьбѣ, соціалъ-демократія не можетъ обѣщать имъ болѣе того, что можетъ дать. Призывая къ борьбѣ съ даннымъ режимомъ, соціалъ-демократія знаетъ, что октябристское, либеральное и всякое иное **буржуазно-имперіалистское** правительство, которое, по соотношенію общественныхъ силъ, является ближайшимъ претендентомъ на власть, будетъ продолжать войну во имя тѣхъ же имперіалистскихъ и капиталистическихъ интересовъ, во имя которыхъ она велась до сихъ поръ. Оно сможетъ устранить или уменьшить хищенія, продажность, уничтожить элементъ прямой государственной измѣны въ дѣлѣ «государственной обороны», оно не будетъ, подъ покровомъ послѣдней, по-азіатски душить демократію и «инородцевъ»,—это само собой разумѣется. Но—надо ли это доказывать марксистамъ?—оно не сможетъ и не будетъ пытаться оторвать «національную оборону» отъ обслуживанія интересовъ капитализма. А это значитъ, что «національная оборона» въ рукахъ такого пра-

вительства и стоящихъ за нимъ общественныхъ группъ будетъ направлена противъ пролетаріата такъ же, какъ она направлена въ Германіи и Англіи, въ Италіи и Франціи; что она будетъ вестись при помощи поддерживаемаго военнымъ положеніемъ «Burgfrieden'a», означающаго объективно пріостановку организованнаго классоваго отпора пролетаріату при непрекращающемся организованномъ грабежѣ и подавленіи народныхъ массъ буржуазіей; что эта національная оборона, эксплоатируя естественное стремленіе народныхъ массъ спастись отъ насильственныхъ аннексій и контрибуцій, будетъ совершаться единственно-доступнымъ имущимъ классамъ методомъ, включающимъ въ себя посягательство самой ли Россіи, ея ли союзниковъ, на свободу и независимость другихъ народовъ, и тѣмъ самымъ питающимъ націоналистическія страсти въ народныхъ массахъ воюющихъ съ Россіей странъ,—питающихъ всемірную имперіалистскую реакцію; что даже чисто-оборонительныя задачи войны новое правительство сможетъ выполнять, лишь возлагая всѣ ея тяжести на плечи неимущихъ классовъ, покупая ея успѣхи цѣною закабаленія неимущихъ классовъ буржуазіи, а всего народнаго хозяйства—капитализму болѣе «передовыхъ» своихъ союзницъ. За такую «національную оборону», за такое выполненіе буржуазіей функціи руководства сопротивленіемъ народа вражескому нашествію—а другимъ оно быть не можетъ—соціалъ-демократія никоимъ образомъ не сможетъ взять на себя отвѣтственности передъ пролетаріатомъ, въ такомъ дѣ-

лѣ она никоимъ образомъ соучаствовать не сможетъ, будутъ ли во главѣ правительства стоять фактически Пожарскіе изъ земскаго союза или же Минины хлопчатобумажной индустріи.

Все это соціалъ-демократія знала еще до начала войны, почему и «присягала» Штутгартскимъ и Базельскимъ резолюціямъ; кто же этого не зналъ или поспѣшилъ позабыть съ началомъ нынѣшней войны, имѣлъ въ своемъ распоряженіи не менѣе 15 мѣсяцевъ, чтобы видѣть на наглядныхъ примѣрахъ, что̀ реально означаетъ соучастіе пролетаріата и соціалистовъ въ дѣлѣ руководимой имущими классами «національной обороны».

А, зная это, соціалъ-демократія не можетъ, не ударяясь въ демагогію и оппортунизмъ, призывать народныя массы сваливать нынѣшній режимъ во имя «организаціи побѣды», то есть, во имя спасенія страны отъ окончательнаго разгрома **средствами милитаризма.** Какъ ни заманчиво революціонной партіи имѣть за собою сразу симпатіи широкихъ народныхъ массъ и арміи, какъ ни обязательно для нея не вызывать **неумѣлой тактикой** или, тѣмъ паче, словеснымъ озорствомъ (въ родѣ игры въ «пораженчество») пропасти между собою и народными массами и арміей, она должна не забывать изъ-за минутныхъ успѣховъ будущаго того класса, которому она служитъ, не компрометтировать этого будущаго легкомысленнымъ принятіемъ на себя невыполнимыхъ политическихъ обязательствъ. Если массы не могутъ придти къ намъ иначе, какъ черезъ новыя иллюзіи, черезъ ихъ разоблаченіе трагическимъ опытомъ исторіи,

мы обязаны оградить отъ вліянія этихъ иллюзій тѣ слои народа, которые уже стоятъ за нами, обязаны говорить и повторять пролетаріату всю правду, которую мы знаемъ,—правду о томъ, что, пока война носитъ имперіалистскій характеръ, передъ пролетаріатомъ не сможетъ встать задача «защиты отечества».

Но, можетъ быть, призывая къ борьбѣ съ существующимъ правительствомъ и выставляя лозунгомъ этой борьбы полное торжество демократіи, мы должны доказывать массамъ, что мира, который бы не сопровождался насильственными аннексіями и разореніемъ страны, народъ можетъ ожидать отъ **военнаго сопротивленія** побѣдившей демократіи, съ оружіемъ въ рукахъ сопротивляющейся и внѣшнимъ, и внутреннимъ врагамъ?

Само собой разумѣется, что, еслибъ нынѣшній кризисъ привелъ къ **побѣдѣ демократической революціи**, къ республикѣ, характеръ войны кореннымъ образомъ измѣнился бы. Ф. Энгельсъ писалъ, что ни республика Гамбетты, ни даже республика Клемансо, «особенно республика на службѣ царя», въ случаѣ европейской войны, не выражала бы собой историческаго прогресса передъ лицомъ Германской имперіи. Теперь эта истина должна была бы быть ясной даже для нашихъ «соціалистическихъ франкофиловъ»; даже республика Вивіани-Самба не воплощаетъ въ себѣ исторически-прогрессивнаго начала въ борьбѣ съ Германіей, хотя бы уже потому, что этой республикѣ пришлось опереться на царизмъ третье-іюньской формаціи и что она заинтересована въ его сохраненіи въ бо-

лѣе или менѣе заштопанномъ видѣ. Но россійская демократическая республика, непосредственно вышедшая изъ острыхъ революціонныхъ битвъ, руководимыхъ пролетаріатомъ, выражающая собою (конечно, преходящее) торжество обще-демократическихъ интересовъ мелкой буржуазіи и крестьянства надъ узко-классовыми вожделѣніями капиталистической буржуазіи,—такая республика представляла бы въ войнѣ ту сторону, въ побѣдѣ которой заинтересованъ всемірный пролетаріатъ. Если, поэтому, держаться въ рамкахъ этой гипотезы, можно сказать, что такую республику, въ случаѣ надобности, россійскій пролетаріатъ долженъ былъ бы защищать съ оружіемъ въ рукахъ противъ внѣшнихъ враговъ, какъ онъ защищалъ бы ее отъ враговъ внутреннихъ.

Если уже рисовать себѣ эти—пока что, довольно отдаленныя—перспективы, то будетъ позволительно попытаться представить себѣ конкретно, какой характеръ должна была бы принять эта «оборонительная» война вышедшей изъ революціи россійской республики. Это была бы, въ полномъ смыслѣ слова, революціонная война, или, точнѣе, пролетаріатъ долженъ былъ бы придать ей характеръ революціонной войны. Это значитъ, во-первыхъ, что она не могла бы обойтись безъ самыхъ революціонныхъ вторженій въ «священныя» права частной собственности—по крайней мѣрѣ, частной собственности побѣжденнаго революціей дворянскаго сословія. Это значитъ, во-вторыхъ, что она, ставя себѣ цѣлью отстоять Россію отъ закабаленія въ случаѣ побѣды центральныхъ мо-

нархій, должна была бы въ то же время принять мѣры къ тому, чтобы побѣда надъ этими монархіями не привела бы къ такому же закабаленію Россіи ея нынѣшними союзниками. Трудно, напримѣръ, представить себѣ, чтобы побѣдившая въ Россіи демократія могла оставить нетронутыми тѣ многомилліардныя обязательства передъ французскимъ капиталомъ, которыми царизмъ на многія десятилѣтія запродалъ послѣднему трудъ русскаго народа, **трудно представить себѣ побѣдоносную демократическую революцію въ Россіи, которая бы не объявила государственнаго банкротства.** Это значитъ, въ-третьихъ, что революціонная война россійской республики должна была бы вестись во имя неограниченнаго никакими капиталистическими соображеніями принципа демократическаго самоопредѣленія народовъ — какъ тѣхъ, на которые покушался бы имперіализмъ германскій, такъ и тѣхъ, освобожденіе которыхъ идетъ въ разрѣзъ съ интересами имперіализма англійскаго, французскаго или итальянскаго.

Достаточно представить себѣ картину **такой** войны,—а лишь такая война выразила бы историческую прогрессивность россійской республики, отстаивающей себя противъ германскаго имперіализма,— чтобы поставить вопросъ: подобная трансформація имперіалистской войны въ демократически-революціонную совмѣстима ли съ нынѣшнимъ взаимоотношеніемъ государствъ въ міровомъ конфликтѣ? Весь характеръ послѣдняго не ручается ли намъ за то, что революціонная побѣда хотя бы буржуазной демократіи въ одной изъ

странъ немедленно взорвала бы это взаимоотношеніе, объединивъ **всю** капиталистическую буржуазію всего міра въ стремленіи погасить пожаръ революціи, а тѣмъ самымъ, слѣдовательно, упразднила бы для россійскаго пролетаріата самый вопросъ о томъ: **продолжать** ли ему оборонительную войну противъ центральныхъ монархій въ случаѣ побѣды демократіи въ Россіи и нежеланія Германіи и Австріи заключить почетный миръ? Совершенно очевидно, что при такой ситуаціи вопросъ сталъ бы не о продолженіи старой, а о совершенно новой войнѣ, и эта новая война мало общаго имѣла бы съ войной оборонительной въ обычномъ смыслѣ слова: подобно революціонной войнѣ первой французской революціи, она носила бы характеръ наступательный, или должна была бы принять таковой, поскольку стало бы несомнѣннымъ, что обстановка международной имперіалистской реакціи не допустить демократію утвердиться въ Россіи [1]).

---

[1]) Можетъ-ли россійская *буржуазная* демократія, ставъ у власти, оказаться способной вести такую революціонную войну т.-е. развить революцію противъ отечественнаго крѣпостничества въ борьбу противъ международнаго имперіализма? Въ этомъ можно очень и очень сомнѣваться: пролетаріатъ въ попыткахъ толкнуть своего революціоннаго союзника на этотъ путь можетъ потерпѣть пораженіе, что означало бы его разрывъ съ буржуазной демократіей и вступленіе послѣдней на тотъ путь приспособленія къ интересамъ капиталистической буржуазіи, который превращаетъ «республику 1793 года» въ «республику Гамбетты и Клемансо».—Въ связи съ этимъ стоитъ общій вопросъ о томъ, мыслима ли исторически полная побѣда революціи въ Россіи, какъ революціи буржуазной, передающей реальную власть мелкобуржуазной и крестьянской демократіи (при поддержкѣ пролетаріата или при соучастіи его во власти—все равно)? Тов. Н. Троцкій въ № 217 «Нашего слова» отвѣчаетъ на этотъ вопросъ категорически отрицательно,

Но, если мы уже такъ далеко зашли въ своихъ гипотезахъ, мы не можемъ не ввести въ наши построенія еще одного осложняющаго момента. Мыслимо ли развитіе русскаго политическаго кризиса до того пункта, на которомъ мы остановились, при условіи продолжающагося господства милитаристской и имперіалистской реакціи во всемъ мірѣ? Такое предположеніе представляется совершенно невѣроятнымъ. Рядъ революціонныхъ

не потрудившись подкрѣпить свой тезисъ иными доказательствами, кромѣ аксіоматическихъ утвержденій, цѣль которыхъ подготовить читателя къ лозунгу: «революціонное рабочее правительство, завоеваніе власти революціоннымъ пролетаріатомъ». Какъ и въ 1905 и 1906 г.г., тов. Троцкій исходитъ изъ своеобразной телеологической концепціи: демократическая революція *должна* побѣдить въ Россіи. Затѣмъ приступаетъ къ анализу общественныхъ силъ и приходитъ къ выводу: ни либеральное преобразованіе, ни буржуазно-революціонный переворотъ не мыслимы: капиталистическая буржуазія контръ-революціонна, а «буржуазной демократіи нѣтъ» (то-есть, нѣтъ способной завоевать власть). *Слѣдовательно*, переворотъ совершитъ пролетаріатъ, а если совершитъ, то «чего ради» станетъ онъ уступать власть другимъ классамъ? Слѣдовательно, «рабочее правительство». Этимъ самымъ методомъ Л. Тихоміровъ и В. Воронцовъ въ свое время рѣшали проблему соціализма для Россіи. Соціализмъ *долженъ* наступить. Но въ Россіи не происходитъ процесса обобществленія труда капитализмомъ, не происходитъ, поэтому, развитія классовой борьбы пролетаріата. *Слѣдовательно*, соціализмъ придетъ другимъ путемъ—черезъ объединеніе мелкихъ производителей. Въ сущности, Плехановъ уничтожилъ всю эту «философію исторіи» однимъ простымъ вопросомъ: а почему это соціализмъ долженъ наступить? откуда вы взяли, что исторія должна вести всюду къ соціализму, если не однимъ, то другимъ путемъ?

Откуда взялъ тов. Троцкій, что исторія должна наградить Россію дѣйствительно-*демократической республикой* (а не ю-анши-каевской)?. Если, какъ онъ думаетъ, нѣтъ и не можетъ быть буржуазной демократіи, способной ее завоевать, то логично было-бы только одно: признать, что радикальныя политическія преобразованія въ Россіи немыслимы до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшее капиталистическое развитіе не сдѣлаетъ россійскій пролетаріатъ способнымъ не только завоевать власть *для себя*, но и примѣнить ее для совершенія соціалистическаго переворота.

потрясеній все болѣе глубокаго и все болѣе широкаго характера, который только и могъ бы привести Россію къ демократической республикѣ, не могъ бы не оказать немедленно глубокаго впечатлѣнія на народныя массы союзныхъ и воюющихъ съ Россіей странъ и, вѣроятно, послужилъ бы толчкомъ къ возникновенію въ нихъ народныхъ движеній. А съ другой стороны, если бы обстановка войны оказалась неблагопріятной для развитія послѣднихъ, то тѣмъ самымъ развитіе революціоннаго кризиса въ самой Россіи было бы парализовано хотя бы уже тѣмъ, что силы имперіализма и союзныхъ, и враждебныхъ странъ пришли бы въ той или другой формѣ на помощь потрясенному въ Россіи «порядку». При этихъ условіяхъ едва ли стала бы реальной перспектива полнаго торжества демократіи въ Россіи **еще во время войны**, та единственная перспектива, при которой задача «обороны» могла бы войти составной частью въ революціонныя задачи пролетаріата.

Изъ этого слѣдуетъ, что лозунгъ «революція для обороны», если его ставить въ перспективѣ революціи, развивающейся, какъ у насъ выражались, «до своего логическаго конца»,—а въ иной перспективѣ соціалъ-демократія проблему буржуазной революціи не можетъ ставить,—лишается конкретно-историческаго содержанія и является надуманнымъ. Но изъ этого слѣдуетъ и нѣчто другое. Какъ мы видѣли, самый процессъ развитія національной революціи въ Россіи нельзя—и особенно въ моментъ войны—оторвать отъ его международной обстановки; прогрессивное развитіе этого

процесса само предполагаетъ хотя бы начало революціоннаго движенія въ другихъ государствахъ. И это одно уже указываетъ россійскому пролетаріату на то, что его вмѣшательство въ ходъ событій не можетъ быть замкнуто въ «національныя» рамки, что его политика должна опредѣляться одновременно задачей воздѣйствія на соотношеніе общественныхъ силъ не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ.

Поднимая борьбу въ Россіи за рѣшительное торжество демократіи, пролетаріатъ, слѣдовательно, долженъ разсматривать ее, какъ часть международной борьбы пролетаріата противъ международной имперіалистской реакціи; долженъ, поэтому, тѣсно связать ее съ борьбой противъ войны, съ борьбой за «миръ, заключенный народами», какъ выражается недавно выпущенный листокъ О. К., за миръ, навязанный воюющимъ странамъ пробудившимися народами. Онъ долженъ, слѣдовательно, проникнуться сознаніемъ того, что законные, съ демократической точки зрѣнія, интересы народовъ Россіи—ихъ избавленіе отъ участи насильственнаго аннексированія и кромсанія—могутъ быть охранены только этимъ пробужденіемъ народовъ во всѣхъ воюющихъ странахъ и ихъ давленіемъ на правительства и что революціонная борьба въ Россіи есть единственно-вѣрное средство содѣйствія этому пробужденію. И это сознаніе соціалистическій пролетаріатъ Россіи долженъ нести въ широкія народныя массы, противопоставляя его политическимъ софизмамъ корыстнаго буржуазнаго патріотизма, какъ и наивнымъ

иллюзіямъ революціонной романтики, пародирующей 1793-й годъ при условіяхъ, ничего общаго съ условіями того момента не имѣющихъ. Какъ наши польскіе товарищи всѣмъ видамъ «россійской» и «австрійской оріентаціи» и всѣмъ романтическимъ планамъ завоеванія польской независимости противопоставили положеніе, что польскій народъ можетъ ждать чего-либо только отъ побѣдъ международнаго пролетаріата въ борьбѣ съ имперіализмомъ, такъ и мы должны всю свою агитацію, всю свою политику пропитать той идеей, что внѣ успѣховъ **этой** борьбы нѣтъ для русскаго народа ни прочной внутренней побѣды надъ царизмомъ, ни спасенія отъ аннексій и другихъ тягостныхъ послѣдствій военнаго разгрома.

Не революція во имя національной обороны, а **революція во имя мира!** Центральнымъ боевымъ лозунгомъ момента для россійскаго пролетаріата должно стать **Всенародное Учредительное Собраніе для ликвидаціи и царизма, и войны.**

— Хорошо,—возражаютъ намъ. — Пролетаріатъ, вмѣстѣ съ демократіей, добился Учредительнаго Собранія и идетъ къ утвержденію республики. Новое правительство предлагаетъ Германіи миръ безъ аннексій. Германія имперіалистская ничего не хочетъ знать, а германскій пролетаріатъ оказывается все еще не пробудившимся или недостаточно сильнымъ, чтобы остановить дальнѣйшее нашествіе германскихъ армій на Россію. Тогда-то мы будемъ защищать отечество вмѣстѣ съ только что завоеванной республикой?

Мы уже указали на нереальность самаго это-

го гипотетическаго примѣра, поскольку торжество демократической революціи въ Россіи во время войны предполагается наступившимъ при неизмѣнившемся взаимоотношеніи общественныхъ силъ въ другихъ странахъ, при продолжающемся въ нихъ неограниченномъ господствѣ имперіалистской реакціи. Здѣсь насъ интересуетъ другая сторона возраженія. Насъ спрашиваютъ: какія у васъ имѣются гарантіи, что успѣхи русской революціи пробудятъ германскій пролетаріатъ, что, слѣдовательно, призывъ къ борьбѣ за миръ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?

Странный вопросъ! Отчего же «право скептицизма» не примѣнить одной ступенью раньше! Отчего не начать съ вопроса: какія у насъ гарантіи того, что **россійскій** пролетаріатъ отзовется на призывъ къ борьбѣ за Учредительное Собраніе и добьется его созыва? Движеніе въ Россіи, начатое передовой частью пролетаріата—скажемъ, петербургскими рабочими,—можетъ потерпѣть крушеніе отъ того, что въ нужный моментъ пролетаріатъ центра, Урала или Юга, или—вѣрнѣе—крестьянство, окажется не на высотѣ положенія и не поддержитъ начатаго движенія. Это вполнѣ возможно. Абсолютныхъ гарантій побѣды во внутренней борьбѣ мы не имѣемъ. Но отсюда никто не дѣлаетъ того вывода, что борьбу начинать не надо или что ей не надо ставить «конечныхъ» для даннаго историческаго періода цѣлей. Совершенно таково же наше положеніе въ борьбѣ интернаціональной. Мы не имѣемъ абсолютныхъ гарантій того, что въ нужный моментъ проявятся всѣ тѣ

силы, на которыя мы разсчитываемъ для достиженія «мира безъ аннексій». Это будетъ означать наше пораженіе, какъ пораженіемъ нашимъ во внутренней борьбѣ будетъ, если намъ не удастся развить всѣ силы, нужныя для завоеванія Учред. Собранія и Республики. Гарантій противъ нашего пораженія мы не имѣемъ, слѣдовательно, мы не можемъ дать народу абсолютной гарантіи того, что отъ аннексій, контрибуцій и т. д. его спасетъ международная борьба пролетаріата за миръ. Но мы можемъ ручаться передъ нимъ за то, что другихъ гарантій, кромѣ революціоннаго вмѣшательства международнаго пролетаріата, кромѣ страха правительствъ передъ этимъ вмѣшательствомъ, у него не можетъ быть противъ грозящихъ ему послѣдствій военнаго разгрома.

Скептицизмъ, съ которымъ приходится въ данномъ случаѣ встрѣчаться, имѣетъ, конечно, глубокіе психологическіе корни. Люди, которыхъ не смутилъ бы вопросъ питерскаго рабочаго: мы-то начнемъ борьбу, а кто поручится, что екатеринославцы поддержатъ?, сами смущаются мыслью о возможности строить революціонную политику на презумпціи международной классовой солидарности рабочихъ. Этотъ скептицизмъ—прямой результатъ самой войны и вызванной пораженіемъ пролетаріата смуты. Марксисты, разумѣется, не могутъ разбивать такого скептицизма доводами отъ «вѣры» въ реальность международной солидарности. Да, впрочемъ, доводы отъ вѣры никогда еще не разбивали доводовъ скепсиса. Но марксистамъ вовсе не приходится прибѣгать къ вѣрѣ. Тѣ изъ

нихъ, которые остались марксистами послѣ этой смуты и несмотря на нее, остались ими только потому, что эта смута и факты, ее вызвавшіе (капитуляція пролетаріата и его партій передъ имперіализмомъ), не разубѣдили ихъ въ вѣрности основной марксистской концепціи о тенденціяхъ классоваго развитія пролетаріата. Эти тенденціи, несмотря ни на какія задержки, ни на какія временныя отступленія, влекутъ пролетаріатъ къ интернаціонализму и къ революціонной борьбѣ. Поэтому, въ хаосѣ самаго ужаснаго замѣшательства марксистъ провидитъ начало новаго пробужденія и подъема и, если хочетъ, сумѣетъ свою дѣйствительную энергію приложить тамъ и такъ, чтобы въ борьбѣ между противорѣчивыми тенденціями, раздирающими сейчасъ международный пролетаріатъ, способствовать усиленію тѣхъ тенденцій, которымъ принадлежитъ будущее. А это, конечно, революціонно-интернаціоналистскія тенденціи, нынѣ заглушаемыя поссибилистски-національными. Тотъ, кому скептицизмъ мѣшаетъ въ данный критическій моментъ стать обѣими ногами на путь самой рѣшительной поддержки заглушенной нынѣ интернаціоналистской стихіи рабочаго движенія, тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на пассивно созерцательную роль въ историческомъ процессѣ; при попыткѣ же удержаться въ роли политическаго дѣятеля, неизбѣжно скатится въ болото націоналистическаго оппортунизма.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „КНИГА“

Петроградъ, Невскій пр., 74, телеф. 131-49.

ОТДѢЛЕНІЯ: Петроградъ, Стремянная ул., 11, телеф. 648-62.
Москва, Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 560-22.

Библіотека «КНИГА».

Программа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей партіи. . . . . 12 к.
Ник. Андреевъ—Съ царемъ или безъ царя? 3-е изд. . . . 15 »
» » Права гражданина . . . . . 15 »
» » Земельный вопросъ. . . . . 15 »
Вл. Войтинскій—Крестьянинъ, рабочій и солдатъ 2-е изд. 20 »
» » Отвѣтственность министровъ при царизмѣ и въ Револ. Россіи (Сов. Раб. и Солд. Деп. и Врем. Прав.) . . . . . 15 »
А. Колонтай—Кто такіе соціалъ-демократы? 2 изд. . . 20 »
С. Г. Сватиковъ — Всенародное Учредительное Собраніе 25 »
В. Розановъ — Организація верховной власти . . . . . 20 »
» » Демократ. респ. и всеобщій миръ. 2-е изд. 20 »
К. Тахтаревъ—Что такое демократ. республика. 2-е изд. 20 »
А. Ермансκій—День борьбы за миръ . . . . . 10 »
П. Аникинъ—Кого крестьяне и рабочіе должны выбирать въ Учредительное Собраніе . . 25 »
М. Хейсинъ и Л. Щегло — Чему учатъ соціалъ-демократы? . . . . . 35 »
Э. Пименова—Постоянное войско и милиція . . . . . 15 »
» » Въ странѣ хлѣборобовъ (Канада) . . . . . 20 »
» » Колонія республика (Новая Зеландія) . . . 15 »
» » Швейцарія. . . . . 20 »
» » Французская революція 1848 г. . . . . 20 »
С. Дикштейнъ—Кто чѣмъ живетъ. . . . . 25 »
Ольговичъ—Всеобщее избирательное право. 2-е изд. . . . 20 »
» Республика Соединенные Штаты Америки. 2-ое изд. . . . . 20 »
Ольговичъ—Какъ англичане выбираютъ народныхъ представителей. 3-е изд. . . . . 20 »
» Права человѣка и гражданина. 2-ое изд. . . . 20 »
» Освобожденіе женщины . . . . . 15 »
» Учредительное Собраніе . . . . . 15 »
Л. Троцкій—Программа мира (Къ Стокгольмской конференціи). . . . . 25 »
» » Въ плѣну у англичанъ . . . . . 15 »

Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежемъ при полученіи задатка въ треть стоимости.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „КНИГА“

Петроградъ, Невскій пр., 74, телеф. 131-49.

ОТДѢЛЕНІЯ: Петроградъ, Стремянная ул., 11, телеф. 648-62.
Москва, Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 560-22.

Л. Мартовъ—Фридрихъ Адлеръ . . . . . 15 к.
Ю. Ларинъ—Война и земельная программа . . . . . 15 »
Г. Бинштокъ.—Да здравствуетъ Интернаціоналъ . . . . 30 »
Кій—Аграрный вопросъ . . . . . 15 »
М. М. Добраницкій — Избирательный законъ въ Учредительное Собраніе . . . . . 15 »
А. Іоффе—О самоуправленіи . . . . . 15 »
Л. В. Щегло—Какъ хотятъ соціалъ-демократы устроить городскую жизнь? . . . . . 15 »
П. Лафаргъ—Патріотизмъ буржуазіи . . . . . 15 »
Первая Циммервальдская конференція . . . . . 40 »
Вторая Циммервальдская конференція . . . . . 25 »
Шиппель—Профессіональные союзы съ пред. Д. Кольцова . 30 »
П. Елецкій—Земельный вопросъ до Учредительн. Собранія . 15 »
» » Земельный вопросъ въ Учредит. Собраніи 25 »
П. Берлинъ—Кто за кого голосуетъ на Западѣ? . . . . . 25 »
Ст. Струмилинъ—Община и земельный вопросъ . . . . . 35 »
В. Браже.—Долой соціалъ-демократовъ! . . . . . 25 »
Кій.—Возможна-ли отмѣна частн. собственности? . . . . 15 »
А. Луначарскій.—Очеркъ развитія Интернаціонала. . . . 45 »
Астровъ—Русская революція и борьба за миръ . . . . . 15 »
Арну—Мертвецы Коммуны . . . . . 15 »
Л. Клейнбортъ—Безработица и борьба съ нею. . . . . 15 »
» » Профессіональные союзы . . . . . 20 »
» » Равноправіе евреевъ и война . . . . . 40 »
» » 1-ый Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ (1905 г.) 20 »
Фишендлеръ—Солдаты фронта и вопросы войны и мира . . 25 »
Вл. Войтинскій—Къ чему стремится Вр. Правительство . . 30 »
» » Лучъ свѣта средь ночи. . . . . 20 »
М. Лурье — Профессіональн. движеніе въ Германіи и война. . . . . 1 р. 20 »
» » Продовольствіе въ Россіи и въ Германіи . . 35 »
Л. Троцкій—Жанъ Жоресъ. . . . . 20 »
Астровъ—Почему воюетъ Франція. . . . . 35 »
А. Мартыновъ—На два фронта. . . . . 35 »
» » Двѣ диктатуры. . . . . 35 »
» » Очеркъ исторіи Россіи, часть 1-ая, вып. 1-ый и 2-ой. . . . . 1 р. 20 »

Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежемъ при полученіи задатка въ треть стоимости.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „КНИГА“

Петроградъ, Невскій пр., 74, телеф. 131-49.

ОТДѢЛЕНІЯ: { Петроградъ, Стремянная ул., 11, телеф. 648-62.
Москва, Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 560-22.

С. Семковскій—Національн. вопросъ въ Россіи . . . . . 35 к.
Г. Болтянскій—Къ выборамъ въ Учред. Собраніе (Что нужно знать каждому избирателю) . . 35 »
А. Блюмъ—Объ организаціи правительственной власти. . . 45 »
Г. Линдовъ—Къ объединенію соц.-дем. партіи . . . . . 35 »
В. Керженцевъ—Какъ вести собранія. . . . . 35 »
» » Республики молодежи . . . . . 40 »
Г. Линдовъ—Рабочіе кооперативы и профессіон. союзы . 35 »
В. Ежовъ—Пути рабочей кооперації на Западѣ и въ Россіи. 80 »
М. И. Оленовъ—Рабочій день и революція . . . . . 1 р. 20 »
М. Лурье (Ю. Ларинъ). — Рабочая повинность . . . 1 р. 80 »
С. Семковскій — Рабочій Интернаціоналъ (Исторія—кризисъ—возрожденіе). . . . . 35 »
Л. Мартовъ—Пролетаріатъ и національная оборона . . . 30 »
Марксизмъ и вопросы войны и мира—Вып. 1-ый. Сборникъ статей В. Майскаго, Энзиса, Velox'a. . . . . 85 »
А. Мартыновъ—Международность на Западѣ и на Востокѣ. 55 »
Д-ръ Вигдорчикъ—Какъ строить лечебницу при больничныхъ кассахъ . . . . . 1 р. 20 »
Ро-ль—Пути и уроки революціи. Часть 1-я . . . . . 1 р. 20 »
» » » » Часть 2-я . . . . . 1 р. 20 »

А. Бибикъ. **Въ ночную смѣну.** Драма. Цѣна 1 р. 60 коп.
КНИГА. Сборникъ первый. Содержаніе: *А. Соболь*—Законъ. *Ив. Новиковъ*—Время просѣиваетъ. *Алексѣй Окуловъ*—Золотые огни. *В. Шишковъ*—Стуколка. Цѣна 3 руб. 50 к.
Ф. Ласковая. **Муть.** Разсказы. Цѣна 1 руб. 75 коп.
Г. Уэллсъ. **Грядущее.** О томъ, что будетъ послѣ войны. Цѣна 2 руб. 40 коп.
Влад. Бернштамъ. **Въ огнѣ защиты.** Изъ впечатлѣній политическаго защитника. Изд. второе. Цѣна 1 руб. 50 к.

Книжный складъ «КНИГА» поставилъ себѣ задачей имѣть въ продажѣ всѣ изданія марксистскаго направленія, а также всю выходящую литературу другихъ соціалистическихъ партій по рабочему и крестьянскому и друг. обществ. вопросамъ. Общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка. Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежемъ при полученіи задатка въ треть стоимости.

Петроградская Синодальная типографія 1917 г.